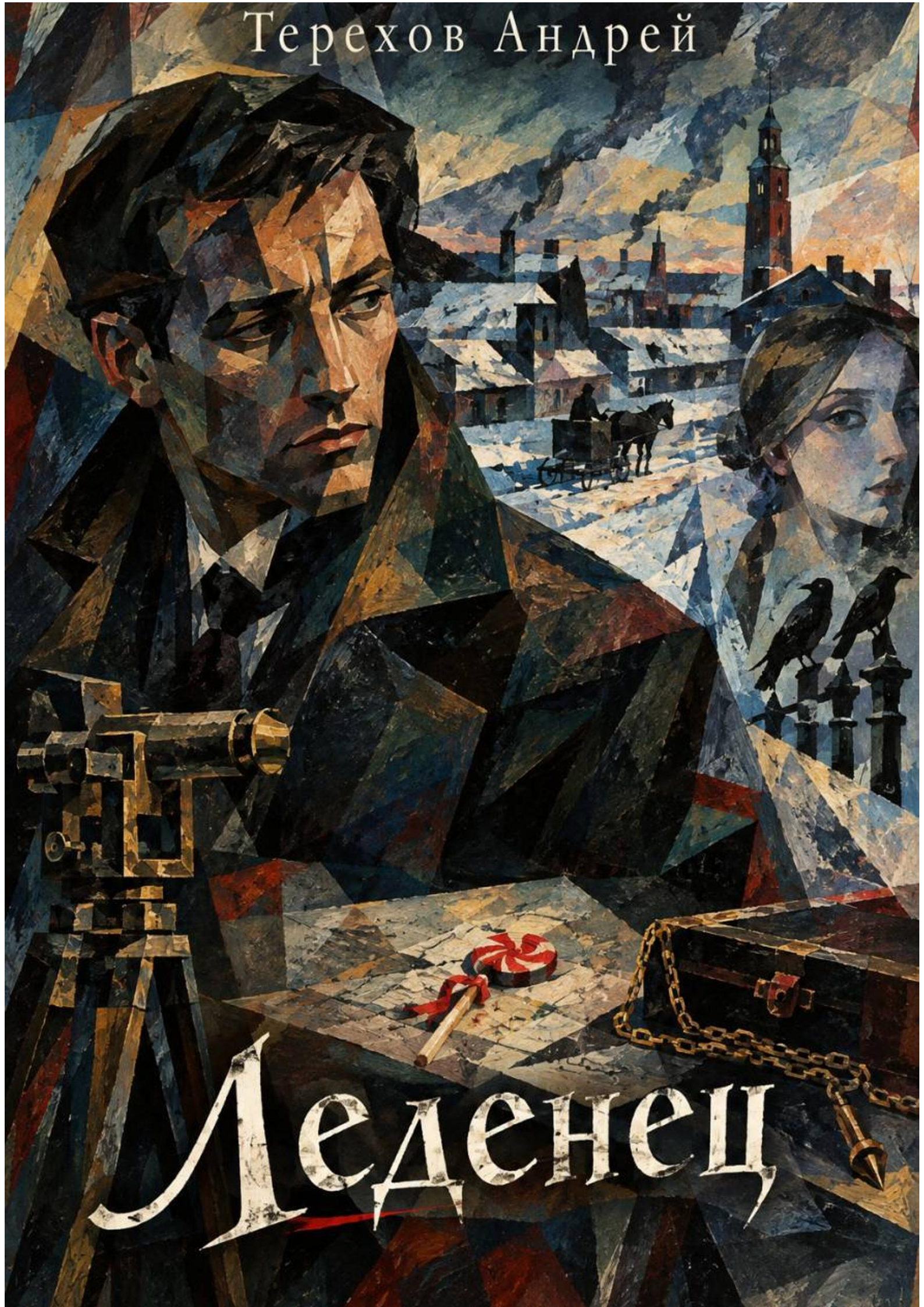
Терехов Андрей

Леденец

Андрей Терехов

Леденец

«Автор»
2026

Терехов А. С.

Леденец / А. С. Терехов — «Автор», 2026

Простое межевание. Двадцать саженей мерной цепи, теодолит, полевой журнал. Что может пойти не так в тихом уездном городе Н.?Землемер Ионов приезжает сюда по старому прошению помещицы Анны Николаевны: измерить участок, составить план, уехать до весны. Но город встречает его не только снегом и тишиной.Победитель конкурса «Шёпот между строк».

© Терехов А. С., 2026
© Автор, 2026

Андрей Терехов
Леденец

— Этот город казался больше, — сказал доктор рассеянно.

Они с Ионовым тряслись в бричке от железнодорожной станции, и в промозглом вечере слова звучали печальным приговором. Ветку, что проходила через Н., закрыли из-за пропажи путей ещё с год назад. Они просто исчезли. По циркуляру министерства путей сообщения её должны были вскоре отремонтировать, но рельсы не доехали, и губернский чиновник положил дело под сукно. «Оная дорога утрачена вследствие потери материальной основы», — подвела итог местная газета. Ионов тогда посмеялся над чиновничьей расхлябанностью, хоть и несколько искусственно — так могла бы смеяться механическая кукла с записанными на катушку звуками.

Сейчас Ионов натянуто улыбнулся в ответ доктору и промолчал. Он смотрел на домишки, засыпанные снегом, и думал: «Какая разница, где терять материальную основу — в столице или здесь… Цепь надо проверить по приезде». Мысль была из репертуара отца, который имел обыкновение философствовать после четвёртой рюмки и в итоге философски проиграл усадьбу. Ионов эту мысль не уважал, но замены за все свои сорок три года не нашёл и пользовался, как латаным-перелатаным сюртуком с чужого плеча.

Город Н. тем временем приближался. Заснеженные его холмы покрывали безликие, сплюснутые домики, этакие серые валуны с подслеповатыми окнами. На горизонте скособочилась пожарная каланча, вились дымки над печными трубами. Редкие прохожие прятали лица в воротники и отворачивались к стенам, будто боялись, что их разглядят.

Когда бричка приблизилась к верстовому столбу, Ионов попрощался с доктором — тот направлялся в соседний уезд, в военную часть, — подхватил саквояж и отправился на поиски гостиницы.

Владел ею невзрачный мужчина с выцветшей лысиной и водянистыми глазами. Номер был под стать: чист, скуден, лишён зеркал. Ионов провёл ладонью по холодной штукатурке в том месте, где остался тёмный прямоугольник, и поморщился: нижняя линия была скошена градусов на десять от горизонта. Ионов достал из кармана маленький угольник и убедился в подозрениях. Врожденная небрежность Н. должна была бы раздражать, но не раздражала. Ионов хмыкнул и принялся распаковывать инструменты. Первым из саквояжа показался футляр из морёного дуба, внутри которого на бархатных ложементах покоился теодолит. Рядом легла тяжёлая мерная цепь — двадцать саженей, звено к звену, с медными наконечниками. Она не растянулась. Ионов пошевелил колышки в отдельном мешочке и кивнул: всё на местах, всё в порядке. Не хватало только зеркала в номере, чтобы приладить галстук, поэтому он попросил хозяина принести новое.

— Это вам зачем? — подозрительно спросил хозяин.

— Так… с дороги же. Как бы какая оказия не вышла на голове.

— Поди, жениться приехали?

Ионов закатил глаза и повторил просьбу, добавив устало:

— Все-таки я официальное лицо.

— Ага-ага, — сказал хозяин. — Еще какое. У нас тут полный город официальных лиц.

Он неохотно спустился в чулан, долго гремел там, ворча: «Тоже мне, морда, ателье нашел», а под конец и вовсе куда-то запропастился. Ионов не растерялся и обошёлся кованой ложкой, в которой вытянулось его тусклое отражение. Наконец отправился к заказчице. По пути он миновал остов спичечной фабрики — чёрные глазницы окон, заросших крапивой. Лет пятнадцать назад мануфактура закрылась, как слышал Ионов, не выдержав отмены крепостного права и цен на чухонский фосфор. Местное население теперь составляли бывшие масте-

ровые, которые перебивались случайными заработками, да несколько обедневших помещиков, чьи земли методично скупал фабрикант из столицы.

К одной такой помещице и лежал путь Ионова. Анна Николаевна жила на окраине, в доме с мезонином, с покосившимся крыльцом и чугунной оградой. На зубцах ее нахохлились вороны. Они почти не двигались и не каркали, только поворачивали черные головы вслед гостю.

Хозяйка встретила его на пороге: девица лет двадцати пяти, с лицом миловидным, но странно бледным, точно из пыльного фарфора. Волосы она стянула в тугой и даже несколько воинственный узел, платье надела серое, под горло.

— Вы по тому прошению, — сказала Анна Николаевна без выражения. — Землемер.

Он кивнул и начал представляться, но хозяйка тут же перебила:

— Это прошение давала в земскую управу еще моя матушка. Мы как-то запамятовали отозвать, а сейчас уже и не знаем...

Ионов почувствовал, что его профессиональную значимость только что аккуратно спустили в прорубь. Он кивнул — не в знак согласия, а просто чтобы соблюсти приличия. Затем вытащил блокнот, сердитый козырь в любом споре с заказчиками, и принялся нарочито записывать примерные габариты участка.

— Зря вы приехали, — пробормотала Анна Николаевна, видимо, не особо желая что-то доказывать. — Ну уж проходите.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.